

Анализ перспектив гармонизации систем финансово-кредитного стимулирования товарного экспорта в странах – членах ЕАЭС

Алексей ДАНИЛЬЧЕНКО

Декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства БНТУ, доктор экономических наук, профессор

Павел АРТЕМЬЕВ

Аспирант кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ

Ключевые слова:

финансово-кредитное стимулирование товарного экспорта, гармонизация, институциональные основы финансово-кредитного стимулирования экспорта, Евразийский экономический союз, орган государственного управления, нормативный правовой акт, Организация экономического сотрудничества и развития.

Финансово-кредитное стимулирование товарного экспорта (далее – ФКСТЭ) является важнейшей экономической категорией, представляющей элемент внешнеэкономической политики страны. Участие государства в стимулирующей экспортной политике допускается как международными организациями (ВТО, ОЭСР), так и наднациональными органами государственного управления (например, Еврокомиссии, Евразийской экономической комиссией и др.).

Полагаем, что глубокий анализ теоретико-методологических основ ФКСТЭ должен быть предметом отдельного исследования. В настоящей работе упомянем наиболее известных авторов, в той или иной степени изучавших ФКСТЭ. Это относится к весьма влиятельному направлению исследований – стратегической внешнеторговой политике (Strategic Trade Policy), представленной работами Дж. Брандера и Б. Спенсер, Дж. Гроссмана, Э. Диксита, Дж. Итона, У. Кордена, П. Кругмана и других авторов, использовавших преимущественно метод дифференциальных и интегральных исчислений.

При помощи метода корреляционно-регрессионного анализа (включая исследования на основе «гравитационной модели»)

ФКСТЭ изучали Э. Бернард и Б. Йенсен, Т. Урл и П. Эггер, российский исследователь А.О. Лукиных. В свою очередь, Ф. Абрахам и Г. Дьюи сочетали в своих работах метод корреляционно-регрессионного анализа с методом дифференциальных исчислений.

Кроме того, достойны внимания такие авторы, как Д. Джигантурко, Э. Йескомб, А. Класен, А. Менделовиц.

В российской науке в той или иной степени ФКСТЭ изучали А.В. Атаев, В.В. Пыхтин, Н.Ю. Родыгина. Вклад в отечественную науку в области ФКСТЭ внесли Е.Л. Давыденко, А.Е. Дайнеко, И.Э. Точичкая, В.В. Углов и др.

Вместе с тем, несмотря на довольно большое количество научных и научно-практических работ, изучающих ФКСТЭ, ни одна из них не посвящена целиком проблематике интеграции систем финансового стимулирования. Как правило, в трудах либо исследуется опыт ФКСТЭ конкретной страны или ряда стран, либо уделяется повышенное внимание институтам, инструментам финансового стимулирования экспорта, при этом не акцентируется внимание на факторе интеграции.

Однако анализ важнейших соглашений ОЭСР (в особенно-

ста речь идет о Соглашении по официально поддерживаемым экспортным кредитам [1]), ВТО, ЕАЭС, отдельных требований Еврокомиссии, выражающих в определенной специфике предоставления того или иного финансового инструмента стимулирования экспорта, а также внебюджетной практики ФКСТЭ позволяет сделать вывод о том, что тенденция к углублению процесса гармонизации правил оказания государственного содействия экспорту все же присутствует.

В этой связи мы полагаем целесообразным вести речь не об унификации систем государственного стимулирования экспорта, когда выделяются отдельные приоритетные отрасли,

подлежащие стимулированию, предоставляются единообразные финансовые продукты и создаются единообразные институты стимулирования, а о гармонизации поддержки экспортеров. Под гармонизацией мы будем понимать создание «рамочных» основ для сотрудничества в области ФКСТЭ, конечная цель которого – признание международными организациями и наднациональными органами государственного управления правил оказания содействия экспорту каждой отдельной страной – членом ЕАЭС за счет формирования схожей организационно-институциональной основы стимулирования. При этом каждая отдельная страна – член ЕАЭС имеет право сохранять национальную специфику

государственного содействия экспортерам в зависимости от конкретных приоритетов в области внешней торговли в целом и экспорта в частности.

Примером «рамочных» основ сотрудничества могут быть отдельные виды документов, разрабатываемые и утверждаемые ЕЭК, не имеющие императивного характера и содержащие конкретные предложения в области отдельных сфер сотрудничества в рамках ФКСТЭ: нормативно-правовая база, финансовые продукты, перечень продукции либо перечень отраслей, экспорт продукции которых целесообразно стимулировать, а также институты стимулирования: ЭКА, банки развития, иные страховые агентства и банковские структуры.

Таблица 1

Официальные значения ставок CIRR на 15 июля 2017 г. (действительны до 14 августа 2017 г.), %

Валюта кредита	Значения ставки CIRR в зависимости от срока погашения кредита, %		
	до 5 лет включительно	от 5 лет до 8,5 года включительно	свыше 8,5 года
Австралийский доллар		3,18	
Канадский доллар	1,93	2,10	2,27
Чешская крона	1,01	0,95	1,17
Датская крона	0,61	0,85	1,16
Венгерский форинт		3,27	
Японская йена	0,90	0,92	0,95
Корейская вона		2,86	
Новозеландский доллар		3,66	
Норвежская крона		2,08	
Польский злотый		3,64	
Шведская крона	0,57	0,84	1,08
Швейцарский франк	0,29	0,50	0,73
Фунт стерлингов	1,20	1,42	1,70
Доллар США	2,49	2,77	3,01
Евро*	0,40	0,68	0,99

Источник: [2].

* В качестве базисных доходов по облигациям в евро представлены средние ежедневные курсы по облигациям спот при обращении правительственных облигаций в евро, имеющих рейтинг AAA, сформировавшихся в зоне евро в предыдущем месяце. При этом при подсчете среднего значения данных последних наблюдений имеют двойной вес. Ежедневные курсы по сделкам спот в данном случае публикуются ЕЦБ на официальном сайте в сети Интернет.

Премия в размере 0,2% должна быть добавлена к соответствующей процентной ставке CIRR при ее применении на торгах.

Международный опыт

Ярчайшим примером гармонизации систем ФКСТЭ в рамках ОЭСР является расчет справочных коммерческих процентных ставок CIRR для валют стран – членов этой организации. Данные на 15 июля 2017 г. представлены в таблице 1.

Кроме того, в качестве примера гармонизации инструментария ФКСТЭ можно привести расчет ОЭСР дифференцированных процентных ставок дисконтирования для соответствующей валюты стран – членов данной организации. Этот расчет призван гармонизировать осуществление дисконтирования платежей по экспортным кредитам с государственной поддержкой.

Данные по дифференцируемым процентным ставкам дисконтирования, действующим с 15 января 2017 г., представлены в таблице 2.

Мы поддерживаем содержащуюся в исследовании [4, с. 242] точку зрения о том, что гармонизация систем ФКСТЭ в рамках ЕАЭС может (и, мы полагаем, должна) основываться на индивидуальных особенностях систем стимулирования экспорта Казахстана, России и Беларуси как стран, фактически сформировавших институциональную инфраструктуру ФКСТЭ по сравнению с Арменией и Кыргызстаном, где данная инфраструктура, равно как и нормативная база

стимулирования, находится на стадии становления.

Практика России

Анализ нормативных правовых актов выявил весьма высокую роль органов государственного управления в разработке и реализации политики ФКСТЭ в рамках ЕАЭС. Так, в Российской Федерации поддержка развития внешнеэкономической деятельности государством является составным неотъемлемым элементом программы развития внешнеэкономической деятельности и имеет статус подпрограммы (федеральной целевой программы). В свою очередь, «совершенствование и повышение эффективности финансовой

поддержки экспорта» является одной из задач рассматриваемой федеральной целевой программы. Единственным финансовым институтом, в объеме предоставленных финансовых продуктов которого предполагается рост выданных кредитов, гарантий и страховок, определена государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (далее – Внешэкономбанк) [5]. При этом, с нашей точки зрения, важно, что стимулирование и поддержка экспорта и вопросы интеграции в рамках ЕАЭС представляют собой часть единого концептуального документа в России [5].

В таблице 3 приведены целевые индикаторы деятельно-

сти Внешэкономбанка в сфере ФКСТЭ, определенные государственной программой Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности». Значения показателей свидетельствуют о том, что в России предполагается существенное расширение применения Внешэкономбанком такого косвенного финансового инструмента, как страхование: к 2018 г. рост застрахованного несырьевого экспорта должен вырасти в 25,7 раза по отношению к 2012 г. [5]. Также в 7–7,5 раза должен вырасти объем кредитного портфеля Внешэкономбанка в целях поддержки несырьевого экспорта и находиться на данном уровне с очередного 2014 г. до прогнозного 2018 г. [5]. Это свидетельствует о том, что развитию

Таблица 2

Дифференцированные процентные ставки дисконтирования, определяемые ОЭСР для соответствующей валюты экспортного кредита и действующие с 15 января 2017 г.

Валюта	Период погашения кредита				Средняя ставка CIRR, %
	до 15 лет	от 15 (включительно) до 20 лет	от 20 (включительно) до 30 лет	свыше 30 лет (включительно)	
Австралийский доллар	3,6	3,8	4,0	4,1	2,833
Канадский доллар	2,7	3,0	3,1	3,2	1,967
Чешская крона	1,9	2,2	2,3	2,4	1,170
Датская крона	1,6	1,9	2,0	2,1	0,895
Венгерский форинт	3,4	3,6	3,8	3,9	2,607
Японская йена	1,6	1,8	2,0	2,1	0,818
Корейская вона	3,2	3,5	3,6	3,7	2,480
Новозеландский доллар	3,9	4,2	4,3	4,4	3,163
Норвежская крона	2,7	2,9	3,1	3,2	1,932
Польский злотый	4,2	4,5	4,6	4,7	3,450
Шведская крона	1,6	1,9	2,0	2,1	0,860
Швейцарский франк	1,2	1,4	1,6	1,7	0,410
Английский фунт стерлингов	2,5	2,7	2,9	3,0	1,707
Доллар США	3,4	3,7	3,8	3,9	2,662
Евро	1,5	1,7	1,9	2,0	0,748

Примечания: 1. Дифференцированные процентные ставки дисконтирования подлежат ежегодному пересмотру 15 января.

2. Дифференцированные процентные ставки дисконтирования рассчитываются как сумма средней ставки CIRR и маржи для соответствующей валюты и соответствующего срока погашения кредита ($DDR = \text{Average of the CIRR} + \text{Margin}$).

3. Значения маржи в зависимости от срока погашения кредита определены в соответствии со статьей 40 Соглашения ОЭСР по официально поддерживаемым экспортным кредитам [1]. В период погашения кредита до 15 лет значение маржи составляет 0,75%; от 15 лет (включительно) до 20 лет – 1,00; от 20 (включительно) до 30 лет – 1,15; свыше 30 лет (включительно) – 1,25%.

4. Среднее значение ставки CIRR для конкретной валюты рассчитывается как среднее значение ежемесячных ставок CIRRs, действующих в течение шестимесячного периода (с 15 августа предыдущего года по 14 февраля текущего года).

Источник: [3].

Таблица 3

Целевые индикаторы деятельности Внешэкономбанка в сфере ФКСТЭ

Наименование показателя (индикатора)	Единица измерения	Значение показателя						
		2012 г. (отчетный)	2013 г. (текущий)	2014 г. (очередной)	2015 г. (первый год планового периода)	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Темпы роста объема кредитного портфеля Внешэкономбанка в целях поддержки несырьевого экспорта	проценты	100	600	700	750	750	700	700
Темпы роста объема гарантимального портфеля Внешэкономбанка в целях поддержки несырьевого экспорта	проценты	100	210	200	180	180	190	200
Темпы роста объемов застрахованного несырьевого экспорта (определенного для целей страховой поддержки)	единицы	1	4,5	6,8	10,2	15,2	19,8	25,7

Примечание: Отчетный год – год, предшествующий текущему году; текущий год – год, в котором осуществляется формирование первоначальной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»; очередной год – год, следующий за очередным годом формирования государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»; первый год планового периода – год, следующий за очередным годом.

Источник: [3].

правного финансового продукта (кредитования) будет уделено пристальное внимание со стороны органов государственного управления (в первую очередь, Минэкономразвития).

Еще одним важнейшим институциональным документом Российской Федерации, затрагивающим вопросы ФКСТЭ, является распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1128-р, в рамках которого был утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» [6]. В данном документе, в частности, определено, что «формирование механизма субсидирования процентных ставок акционерного общества «РОСЭКСИМБАНК» по экспортным кредитам» должно привести к разработке и реализации адресного механизма «субсидирования процентных ставок акционерного общества «РОСЭКСИМБАНК» по экспортным кредитам». «Адресный механизм» в данном случае является весомым инструментом в пользу того, что ФКСТЭ имеет не «сплошной»

макроэкономический характер, а адресный (рассчитанный на конкретные предприятия, конкретные отрасли).

В перечне предложений по совершенствованию системы ФКСТЭ следует отметить предложение по созданию «системы критериев приоритизации экспортных проектов – получателей финансовой государственной поддержки», а также по формированию и обеспечению «реализации механизма рефинансирования финансовых институтов под залог экспортных кредитов, обеспеченных договором страхования акционерного общества «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» по процентным ставкам, установленным Банком России.

Кроме того, в данном документе также даны прогнозные показатели работы Внешэкономбанка. Однако в отличие от нормативного правового акта [5] в плане мероприятий «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» предусмотрен лишь один показатель деятельности Внешэконом-

банка: объем вновь выданных кредитов (иными словами, речь идет о категории «поток» в отличие от рассмотренного в таблице 3 показателя темпа роста кредитного портфеля – категория «запас»).

На рисунке представлена динамика прогнозных показателей объема вновь выданных Внешэкономбанком кредитов на момент принятия распоряжения от 26 ноября 2015 г. № 2422-р в качестве редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1128-р.

С учетом даты принятия распоряжения Правительства Российской Федерации № 2422-р можно однозначно констатировать, что руководство страны имеет твердые намерения наращивать экспорт, в первую очередь несырьевого характера, и значительно активизировать данный процесс [6].

Также стоит отметить, что в рамках распоряжения № 2422-р в области ФКСТЭ органами государственного управления, ответственными за разработку проектов как «внутренних» нормативных доку-

Динамика прогнозного значения объема кредитов, предоставленных Внешэкономбанком (с учетом данных, касающихся акционерных обществ, акции которых находятся в собственности корпорации) в целях поддержки экспорта, млрд. долл. США

Примечание. Составлено на основе [6].

Рисунок

ментов (актов соответствующего министерства), так и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, являются Минэкономразвития и Минпромторг. Министерство финансов определено соисполнителем во всех предполагаемых проектах НПА [6]. При этом с учетом того, что ответственным исполнителем федеральной целевой программы поддержки развития ВЭД государством является Минэкономразвития [5], можно сделать вывод, что именно данное министерство и есть центральный орган государственного регулирования в России, регулирующий работу системы ФКСТЭ.

Крайне важным для настоящего исследования представляется анализ статуса и функций Внешэкономбанка. Статус Внешэкономбанка как основного финансово-кредитного учреждения определен, в первую очередь, в Федеральном законе от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития» [7]. Отечественные ученые-экономисты М.М. Ковалев и С.Н. Румас относят Внешэкономбанк к национальным универсальным банкам развития [8, с. 57]. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения, в том числе опираясь на анализ основополагающего НПА, опреде-

ляющего основную деятельность рассматриваемой финансовой структуры. Вместе с тем финансово-кредитное содействие экспорту является ключевой функцией Внешэкономбанка. При этом весьма значимо, что речь идет о стимулировании экспорта промышленной продукции (товаров, работ, услуг) [7].

Аналогично, в частности германской практике ФКСТЭ, Внешэкономбанк, стимулируя экспорт промышленной продукции, участвует в стимулировании интернационализации деловой активности российских предприятий. Данный вывод можно обосновать тем фактом, что Внешэкономбанк «участвует в обеспечении финансовой и гарантийной поддержки реализации промышленной продукции (товаров, работ, услуг), произведенной на территориях иностранных государств, при условии, что доля российских компонентов в указанных товарах (работах, услугах) составляет не менее 30% ее себестоимости» [7].

Анализ важнейших нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере ФКСТЭ [7; 9; 10] позволяет сделать вывод о том, что в данной области внешнеторговой политики имеет место довольно непростая ин-

ституциональная структура ее практической реализации. Это проявляется, в первую очередь, в том, что в России создан отдельный «координационный центр» – акционерное общество «Российский экспортный центр», акции которого на 100% принадлежат Внешэкономбанку [7]. При этом в процессе приобретения Внешэкономбанком акций Российского экспортного центра был осуществлен имущественный взнос непосредственно во Внешэкономбанк со стороны Правительства для того, чтобы при приобретении акций пополнить одновременно и уставный капитал Государственного специализированного Российского экспортно-импортного банка (акционерное общество «РОСЭКСИМБАНК») [10]. Что касается непосредственно Российского экспортного центра, то до приобретения (являющегося одной из ключевых задач данной организации) 100% акционерного капитала акционерного общества «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ЭКСАР) и РОСЭКСИМБАНКА в соответствии с законодательством «центр осуществляет права акционеров указанных акционерных обществ и управление их деятельностью на основании соответствующих договоров» [9].

На сегодняшний день Российский экспортный центр является собственником ЭКСАР [11]. Вместе с тем РОСЭКСИМБАНК на 99,9996% принадлежит ЭКСАР и лишь на 0,0004% – Российскому экспортному центру [12, с. 7]. Таким образом, при приобретении акций Российского экспортного центра происходит одновременное фондирование РОСЭКСИМБАНКА, собственником которого Российский экспортный центр не является.

Таким образом, весьма запутанная как с юридической, так и с практической точек зрения ситуация с институтами ФКСТЭ в России, на наш взгляд, может явиться серьезным препятствием на пути к гармонизации систем ФКСТЭ в рамках ЕАЭС даже с учетом того, что в отношении органов государственного управления в рассматриваемой стране имеет место более четкое распределение полномочий.

Тем не менее, несмотря на вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что *главным институтом ФКСТЭ в России является Внешэкономбанк*. Данный тезис можно обосновать двумя ключевыми фактами: во-первых, Внешэкономбанк прямо либо косвенно (через организации, находящиеся в его собственности: например, как в случае с РОСЭКСИМБАНКОМ) владеет контролем всех остальных институтов ФКСТЭ. И, во-вторых, в соответствии с законодательством «Внешэкономбанк обеспечивает координацию деятельности» данных институтов финансово-кредитного стимулирования [7].

Важно отметить, что исходя из российского опыта институты ФКСТЭ, несмотря на отношения собственности, имеют значительную «автономию» при взаимодействии с федеральным бюджетом. Так, ЭКСАР и РОСЭКСИМБАНК в соответствии с Федеральным законом от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ имеют право «выступать получателями субсидий из федерального бюджета и государственной поддержки в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [7]. Данная законодательная возможность подтверждена практикой финансовой деятельности, в частности РОСЭКСИМБАНКА. Так, в соответствии с годовой отчетностью за 2015 г. источниками кредитной деятельности банка были как средства Федерального бюджета (в размере 10 млрд. руб.), так и средства, мобилизованные на финансовых рынках (в размере 33 млрд. руб.) [13, с. 27].

Таким образом, институты ФКСТЭ в России, несмотря на фактическую зависимость (прямо либо косвенно) от Внешэкономбанка, могут выступать как автономные участники в части взаимодействия с государством (в рамках получаемых средств из федерального бюджета) либо самостоятельного участия на финансовых рынках при мобилизации необходимого капитала.

В российской практике ФКСТЭ каждый орган гос-

управления отчитывается перед Правительством лишь в рамках отдельных пунктов плана мероприятий либо соответствующей подпрограммы. В свою очередь, практики публикации Правительством регулярной (ежегодной) отчетности о ходе исполнения концептуальных программ наше исследование не выявило¹. Кроме того, важно отметить, что российские государственные программы ФКСТЭ являются составной частью общих программ развития экспорта. Отдельной государственной специализированной программы в области ФКСТЭ в России не имеется.

Вместе с тем российская государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» является весьма универсальной в контексте предоставляемых финансовых продуктов. Так, в рамках данной программы планируется развитие как прямого кредитования с государственной поддержкой, так и гарантирования и страхования [5]. Более того, несмотря на отмеченную выше довольно сложную систему отношений собственности российских институтов, при реализации важнейших пунктов плана мероприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» наблюдается достаточно четкое распределение полномочий. Ярчайшим примером этого является пункт 23 плана мероприятий, где предполагается «формирование механизма субсидирования процентных ставок акционерного общества «РОСЭКСИМБАНК» по экспортным кредитам». Несмотря на то, что исходя из международной практики ответственной организацией и должен был стать непосредственно РОСЭКСИМБАНК, в России приоритет по данным поручениям отдается органам государственного управления: ответственными значатся Минпромторг, Минфин, Минэкономразвития. Затем следует Внешэкономбанк как непосредственный координатор ФКСТЭ в России и лишь в последнюю очередь – РОСЭКСИМБАНК [6].

Необходимо сделать вывод о том, что соблюдение норм ОЭСР при реализации практики государственной поддержки экспорта финансируется лишь фрагментарно и явно не в той степени, которая позволила бы гармонизировать системы финансового содействия экспорту с ее участием.

Практику ФКСТЭ России сближает с западноевропейской тот факт, что в отношении стран назначения приоритет отдается развивающимся государствам – импортерам российской продукции. Примером этого является приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. № 103н, утверждающий «перечень иностранных государств, экспорту промышленной продукции в которые оказывается государственная гарантийная поддержка» [14].

Практика Казахстана

Анализ нормативных правовых актов Республики Казахстан, затрагивающих сферу ФКСТЭ, позволяет согласиться с точкой зрения, изложенной в исследовании [4, с. 242–243], об определяющей роли органов государственного управления в области регулирования и совершенствования систем ФКСТЭ не только в России, но и в Казахстане.

Вместе с тем в Казахстане имеется ряд особенностей с точки зрения институциональной инфраструктуры стимулирования экспорта, придающих индивидуальные характеристики системе содействия экспорту в данной стране.

Так, можно утверждать, что в Казахстане по сравнению с Россией и Беларусью роль органов государственного управления в выработке общей стратегии развития экспорта все же не так существенна. Подтвердить это может тот факт, что один из ключевых концептуальных документов в области содействия экспорту программа развития и продвижения экспорта «Экспорт-2020» не утверждена каким-либо нормативным пра-

¹ В данном случае вполне логично предположить, что ежегодная отчетность о ходе выполнения концептуальных программ поддержки экспорта у Правительства Российской Федерации имеется. Однако, не имея четких обязательств по публикации промежуточных отчетов, данную информацию Правительство сохраняет в виде официальных писем либо иной документации органов государственного управления.

новым актом [15], т. е. у данной программы фактически отсутствует официальный статус. Рассматриваемая программа рассчитана в большей степени не на традиционное ФКСТЭ (представляемое в виде прямого кредитования, страхования и гарантирования с государственной поддержкой), а на возмещение части затрат экспортеров, понесенных при выходе на зарубежные рынки в виде грантов, на содействие в продвижении продукции на внешние рынки (маркетинговая, аналитическая поддержка, предоставление торговой информации и т. д.). К ФКСТЭ можно отнести (с оговоркой о сроках действия финансового продукта) оказание государственного содействия при финансировании торговых экспортных операций путем предоставления постэкспортного финансирования и страхования «коммерческих и политических рисков по исполнению обязательств сторонами внешнеэкономического контракта» [15].

В рамках программы торговое финансирование предоставляется на срок до года, что не позволяет применить к нему нормы Соглашения ОЭСР по официально поддерживаемым экспортным кредитам (в соответствии с которым минимальный срок кредитования должен составлять 2 года) [1; 15]. К тому же в программе довольно четко определены при-

оритеты: развитие производственного и экспортного потенциалов (путем наращивания поставок несырьевого экспорта) субъектов МСП [15].

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что казахстанская программа «Экспорт-2020» рассчитана не столько на приведение ФКСТЭ в соответствие с нормами ОЭСР (и, соответственно, нормами ВТО) собственной практики финансово-кредитного стимулирования экспорта, сколько на развитие экспортного потенциала МСП несырьевого сектора за счет предложения финансового содействия в формах, не подпадающих под регулирование Соглашением ОЭСР.

Иными словами, «Экспорт-2020» не является программой ФКСТЭ. Вместе с тем мы посчитали целесообразным упомянуть о ней, поскольку данная программа позволяет комплексно рассмотреть всю систему оказания финансового содействия экспортерам Казахстана (включая МСП).

В большей степени соответствующим системе ФКСТЭ является План совместных действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по обеспечению финансирования отечественных производителей и экспортеров, утвержденный постановлением Правительства Рес-

публики Казахстан от 23 апреля 2015 г. № 271 (далее – постановление № 271) и изначально ориентированный на средние и крупные промышленные предприятия [16].

В *таблице 4* приведены основные показатели Плана совместных действий в редакции постановления Правительства Республики Казахстан от 16 ноября 2015 г. № 913 (далее – постановление № 913).

Исходя из данных *таблицы 4*, можно сделать следующие выводы. Во-первых, ФКСТЭ в Казахстане весьма тесно связано с поддержкой производств, результатом которых не обязательно является экспорт конечной продукции (поддержка автопроизводителей, поддержка производства пассажирских вагонов).

Во-вторых, несмотря на сочетание содействия экспортерам и содействия отдельным «внутренним» производствам, большая часть средств – 65% (65 млрд. тенге) направляется на поддержку экспортеров [16].

В-третьих, ответственным министерством в рамках Плана является Министерство по инвестициям и развитию. Тем не менее основным исполнителем следует считать Банк развития Казахстана. Вместе с тем в рамках рассматриваемого постановления функция министерства сводится лишь к предоставлению отчетной информации об испол-

Таблица 4

Ключевые показатели Плана совместных действий Правительства и Национального Банка Казахстана по обеспечению финансирования отечественных производителей и экспортеров

Направления содействия	Объем выделенных средств, млрд. тенге	Сумма вознаграждений, уплачиваемых банку развития, % годовых	Задействование в схеме финансирования банков второго уровня	Срок займа денежных средств у банка развития, лет	Валюта займа
Поддержка автопроизводителей (без учета лизинговых операций)	30	До 5	Задействованы	До 20	Тенге
Поддержка производства пассажирских вагонов	5	До 2	Не задействованы	До 20	Тенге
Поддержка экспортеров в 2015 г.	50	До 6	Могут быть задействованы	До 20	Тенге или иная валюта
Поддержка экспортеров в 2016 г.	15	До 6	Могут быть задействованы	До 20	Тенге или иная валюта

Примечания. Собственная разработка на основе [16].

ания Плана. Какой-либо контроль со стороны министерства не предусмотрен, что увеличивает полномочия Банка развития и холдинга «Байтерек» [16].

В четвертых, предусмотрен исключительно рыночный инструмент мобилизации средств государства: для получения средств из Национального фонда Казахстана холдинг «Байтерек» выпускает облигационные займы. Далее холдинг кредитует Банк развития с целью последующего предоставления последующим займам либо банкам иностранного уровня, либо конечным потребителям, импортерам, а также экспортерам произведенной в Казахстане продукции [16].

В пятых, важно также отметить весьма высокую степень ответственности содействия экспортерам в рамках Плана Содействия ОЭСР по официально поддерживаемым экспортным кредитам [1; 16].

В шестых, необходимо отметить относительно «гибкость» казахстанского законодательства: изначально на цели стимулирования производства и экспорта в рамках постановления № 271 было выделено 65 млрд. тенге. Однако уже в том же 2015, году постановления № 913 были внесены изменения в постановление № 271, предусматривающие увеличение финансирования до 100 млрд. тенге. Кроме того, была отмечена предполагавшаяся ранее поддержка компании «Еврокоптер Казахстан Инжиниринг». С весьма высокой степенью вероятности можно связать отмену целевой поддержки с нормами ВТО, запрещающими специфические субсидии. На цели содействия экспорту было выделено 65 млрд. тенге вместо изначально запланированных 50 млрд. тенге.

В целом анализ важнейших программ и нормативных документов Казахстана [15; 16; 17] позволяет прийти к выводу, что стимулирование экспорта продукции промышленности в данной стране тесно связано с

вопросами инвестиционно-инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности, включая МСП.

Ведущим органом государственного регулирования, регулирующим вопросы ФКСТЭ, является Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Так, Положением о данном министерстве определено, что госорган подготавливает и направляет в страны Единого экономического пространства (ныне – ЕАЭС) уведомления о действующих и планируемых субсидиях, а также проводит расследования на предмет соответствия «субсидий, предоставляемых и планируемых к предоставлению в Республике Казахстан, а также странах Единого экономического пространства, положениям Соглашения о единых правилах предоставления промышленных субсидий»² [18].

Министерством, которое в основном реализует казахстанскую программу «Экспорт-2020», является Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Это косвенно определено в Положении о государственном учреждении «Комитет индустриального развития и промышленной безопасности Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан». Так, в данном документе, в частности, сказано, что в задачи комитета входит «разработка положений и состава межведомственной комиссии по возмещению части затрат субъектов индустриально-инновационной деятельности по продвижению отечественных товаров, работ и услуг на внутреннем и внешнем рынке» [19].

Вместе с тем важно обратить внимание на тот факт, что непосредственно Министерство по инвестициям и развитию не принимает единоличного участия в возмещении затрат экспортеров. Его основная задача – организовать работу межведомственной комиссии по возмещению затрат.

Как и в России, в Казахстане имеется организация, ключевыми функциями которой

являются владение и координация деятельности находящихся в собственности институтов ФКСТЭ (как было отмечено выше, в России данной организацией является Российский экспортный центр) и иных организаций (институты развития, финансовые организации и др.), акции которых (доли участия) могут также находиться в доверительном управлении данной организации. Эта организация – акционерное общество «Национальный управляющий холдинг «Байтерек», созданное в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 22 мая 2013 г. № 571.

В целом наличие отдельных структур («надстроек»), ключевыми задачами которых являются владение и координация деятельности подчиненных институтов, представляет собой важную особенность институциональной организации ФКСТЭ в России и Казахстане.

Однако необходимо подчеркнуть, что эффект от функционирования подобных «надстроек» несколько различается. Если, как было показано выше, в Российской Федерации наличие Российского экспортного центра, который принадлежит ведущему институту стимулирования – Внешэкономбанку, создает несколько запутанную ситуацию с отношениями собственности относительно учреждений ФКСТЭ, то в Республике Казахстан наличие управляющей компании «Байтерек» (на 100% принадлежащей государству) обеспечивает определенный «отход» государства от прямого управления обилием институтов стимулирования и создает перспективы для сотрудничества в данной сфере с иными участниками экономических отношений, помимо самого государства.

В отношении институтов стимулирования 100% акционерного фонда как Банка развития Казахстана, так и «КазЭкспортГарант» (который наряду с KAZNEX INVEST и до этого находился в государственной собственности) принадлежат «Байтерек».

² В настоящее время, разумеется, речь следует вести не о ЕЭП, а о ЕАЭС и не о Соглашении о единых правилах предоставления промышленных субсидий, а о Договоре о ЕАЭС. Однако на дату доступа (20.09.2016) на официальном сайте Министерства национальной экономики Республики Казахстан положение о данном министерстве было именно в цитируемой редакции.

В свою очередь, принадлежность акционерного капитала Банка развития Казахстана национальному управляющему холдингу, предусмотренная даже на уровне закона о Банке развития Казахстана, является существенной особенностью функционирования данного финансового учреждения. Кроме того, национальный управляющий холдинг имеет полномочия по утверждению Меморандума казахстанского банка развития, а сам банк развития может выступать агентом юридических лиц, входящих в управляющий холдинг. Международным тенденциям в области ФКСТЭ соответствует тот факт, что *Банк развития Казахстана отчитывается отдельно по средствам, привлеченным из республиканского и местных бюджетов, и не имеет законодательно установленных обязательств по предоставлению полной финансовой отчетности (например, предоставлению отчета по использованию средств, привлеченных из иных источников)*. При этом отсутствие необходимости подавать полную финансовую отчетность в Парламент и Правительство Республики Казахстан было установлено относительно недавно путем внесения изменения в Закон о Банке развития Казахстана Законом Республики Казахстан от 13 февраля 2009 года № 135-IV.

Кроме того, важная поправка была внесена в Закон о Банке развития Законом Республики Казахстан от 7 июля 2006 года № 178-III, в соответствии с которой акционерами Банка развития могут являться не только Правительство и местные исполнительные органы областей (города республиканского значения, столицы), но и иные учреждения.

В отношении продукции, экспорт которой предполагается стимулировать, в Российской Федерации имеется отдельный нормативный правовой акт – приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 1597 (далее – приказ № 1597), утверждающий Перечень высокотехнологичной продукции с учетом приоритетных направле-

ний модернизации российской экономики [20]. Фактически ФКСТЭ в России ограничено именно этим перечнем. Данный вывод можно сделать на основании того, что сам приказ принят «во исполнение пункта 6 Правил предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 1302» [20].

Исходя из содержания рассматриваемого приказа Минпромторга, перечень продукции, при экспорте которой в России оказывается государственное содействие, является, с нашей точки зрения, *весьма широким*. В нем представлена и продукция деревообработки, и текстильные изделия, пластмассовые изделия, обувь, драгоценные металлы и изделия из них [20]. Наличие достаточно широкого перечня высокотехнологичной продукции приводит к выводу о том, что отнесение какого-либо товара к данной категории носит довольно субъективный характер и определяется, скорее, конкретными потребностями в составлении перечня.

Что касается Республики Казахстан, то в данном случае также до недавнего времени действовал Перечень отечественных обработанных товаров, услуг, по которым частично возмещаются затраты субъектов индустриально-инновационной деятельности по их продвижению на внешние рынки, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 августа 2012 г. № 1017 (далее – постановление № 1017). Данный перечень был намного шире Перечня высокотехнологичной продукции в рамках приказа № 1597 и включал в себя практически все разделы ТН ВЭД ТС, за исключением раздела XIV и, соответственно, группы 71 «Жемчуг природный или культивируемый, драгоценные или полу-

драгоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты»; раздела XIX и, соответственно, группы 93 «Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности», а также раздела XXI и, соответственно, группы 97 «Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат». В целом практически вся товарная продукция была включена в перечень в рамках постановления № 1017.

С принятием постановления Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2016 г. № 73 действие постановления № 1017 было отменено. Соответственно, был отменен и перечень в рамках данного постановления. Одновременно утверждения какого-либо нового перечня в рамках постановления № 73 не произошло. В доступных нам источниках обнаружить новый перечень продукции, экспорт которой подлежал бы стимулированию, не удалось. Вместе с тем в рамках постановления № 271 предусмотрено стимулирование экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Какая конкретно продукция подразумевается под понятием «обрабатывающая» (в разрезе, например, кодов ТН ВЭД ЕАЭС) в постановлении не уточняется [16]. *Таким образом, исследования показывают, что в Казахстане нет четкой тенденции к ограничению каким-либо перечнем продукции, экспорт которой целесообразно стимулировать. Речь ведется об обрабатывающей продукции без ее детализации.*

Результаты исследования систем ФКСТЭ в контексте факторов, содействующих и препятствующих гармонизации систем стимулирования в рамках ЕАЭС (с учетом опыта Армении и Кыргызстана), представлены в *таблице 5*.

Таким образом, наш анализ показал (*таблица 5*), что существует значительное количество факторов как способствующих, так и препятствующих интеграции систем ФКСТЭ на просторах ЕАЭС. Это позволяет сделать вывод о том, что данное направление внешнеэкономической политики необходимо гармони-

Таблица 5

Перечень факторов, способствующих и препятствующих гармонизации систем ФКСТЭ в странах – членах ЕАЭС

Факторы, способствующие гармонизации систем ФКСТЭ	Факторы, препятствующие гармонизации систем ФКСТЭ
Высокая роль органов государственного управления: предпосылки для взаимодействия на уровне министерств, выполняющих схожие функции (Минэкономразвития, Министерство экономики, Министерство национальной безопасности и др.)	Предоставление отчетности каждым органом государственного управления лишь в рамках компетенции (отсутствие единой сводной отчетности в части ФКСТЭ); отсутствие публикаций правительств в общедоступных источниках информации
Наличие особых структур («надстроек»), упрощающих процесс координации деятельности институтов содействия	Сложная система взаимного владения институтами ФКСТЭ (в особенности, в России)
Высокая роль концептуальных программ развития, создающих предпосылки для разработки интегрированной концептуальной программы	ФКСТЭ, как правило, рассматривается в тесной взаимосвязи с иными формами поддержки экспортеров, не выделяясь в самостоятельную сферу
Относительная «гибкость» институтов содействия экспорту в выполнении функций	Не обозначено в качестве приоритета соответствие практик ФКСТЭ нормам ОЭСР
Функционирование межведомственных комиссий в отдельных странах (в Армении, Казахстане), на базе которых возможно осуществлять межгосударственное сотрудничество и сотрудничество с международными организациями	Различная ситуация в части экспорта в целом, различные размеры экономик и приоритеты во внешней торговле
Возможность включения в состав межведомственных комиссий представителей международных организаций	Отсутствие четко ограниченного перечня продукции, экспорт которой предполагается стимулировать
Вопросы стимулирования рассматриваются в комплексе с вопросами интеграции в России	Стимулирование интернационализации деловой активности российских компаний может обострить конкуренцию с предприятиями иных стран – членов ЕАЭС
Ориентация в отдельных странах (например, в Кыргызстане) на использование финансовых ресурсов международных организаций, что создает возможность формирования общих финансовых ресурсов всех стран для целей стимулирования экспорта	Отсутствие (за исключением России) перечня стран назначения, при экспорте в которые предполагается оказывать финансовое содействие
Достаточно высокая «автономия» институтов стимулирования (в частности, в России) при сохранении подотчетности госорганам обеспечивает возможность сотрудничества на данном уровне	Наличие концептуальных документов, не утвержденных каким-либо НПА в Казахстане (например, Экспорт-2020), что фактически лишает их официального статуса
Планирование содействия сразу по трем направлениям (страхование, гарантирование, прямое кредитование) в России	Невысокая развитость инструментария и институциональной инфраструктуры ФКСТЭ в Армении и Кыргызстане в сравнении с Беларусью, Россией и Казахстаном
Практика раздельного учета средств, полученных из федерального бюджета, и средств, мобилизованных на финансовых рынках РОСЭКСИБАНКОМ	Отсутствие членства в ВТО у Беларуси
Мобилизация средств на цели содействия на рыночных принципах (путем эмиссии облигаций, в частности в Казахстане)	Стимулирование экспорта в России и Казахстане осуществляется «по продукту», в то время как в Беларуси, преимущественно, – «по предприятию»
Допустима практика прямого кредитования как по схеме «кредит – организации-нерезиденту», так и по схеме «кредит – организации-резиденту»	Наличие значительного количества отраслевых министерств в Республике Беларусь с обилием подведомственных организаций, что затрудняет работу с частным сектором и препятствует диверсификации источников стимулирования
Высокая степень соответствия практики прямого кредитования в Казахстане нормам ОЭСР	Невысокий статус СЗАО «Экспортное страховое агентство Армении», невключение его в качестве исполнителя Стратегии экспортоориентированной промышленной политики Республики Армения
Возможность оперативного регулирования средств, выделяемых на стимулирование экспорта (в пределах одного года)	Ни в одной стране – члене ЕАЭС не определены четкие критерии эффективности ФКСТЭ

Продолжение таблицы 5

Перечень факторов, способствующих и препятствующих гармонизации систем ФКСТЭ в странах — членах ЕАЭС

Факторы, способствующие гармонизации систем ФКСТЭ	Факторы, препятствующие гармонизации систем ФКСТЭ
Определено место финансово-кредитного стимулирования как начального краткосрочного этапа при реализации промышленной политики в части модернизации и создания экспортоориентированных производств (опыт Армении)	В отдельных странах (Россия и Казахстан) стимулирование экспорта рассматривается как элемент внешнеторговой политики; в других (Армения, Кыргызстан) – как элемент промышленной политики
Рассмотрение в едином документе вопросов совершенствования системы стимулирования экспорта и функционирования промышленных (индустриальных) зон в Кыргызстане	Возможные сложности гармонизации систем стимулирования могут быть вызваны значительно большей ориентацией на внебюджетные источники финансирования отдельных государств (Армения, Кыргызстан)
Связь стимулирующей экспортной политики с политикой в области НИОКР (присутствует в той или иной степени во всех странах-членах)	Различная роль территориальных органов государственного управления в разработке и реализации программ стимулирования (довольно значимая роль в Кыргызстане и невысокая – в остальных странах)
Стремление к сотрудничеству с ЭКА развитых стран	Невысокая эффективность реализации концептуальных программ (в частности, у Кыргызстана)
Довольно высокая «гибкость» законодательства в области ФКСТЭ всех стран-членов	Наличие «закрытой» информации, не подлежащей широкому освещению

Примечание. Собственная разработка.

зирать поэтапно и в значительной степени учитывать национальные особенности каждой из стран.

В целом следует отметить, что ФКСТЭ является достаточно сложной и многоплановой экономической категорией. Ка-

ждая страна имеет собственный инструментарий и институциональную инфраструктуру финансового содействия экспорту. Вместе с тем развитие интеграционных процессов сопровождается и процесс гармонизации систем ФКСТЭ. Следовательно, от того,

насколько глубоко и всесторонне будет проработан процесс гармонизации, зависит успешное функционирование систем ФКСТЭ стран в рамках интеграционных объединений.

* * *

Материал поступил 20.06.2017.

Источники:

1. Arrangement on Officially Supported Export Credits [Electronic resource] // Organisation for Economic Co-operation and Development, Trade and Agriculture Directorate. – Mode of access: <http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg%282014%291>. – Date of access: 11.05.2015.
2. Commercial Interest Reference Rates (DDR) Effective as from 15 January 2017 [Electronic resource] // The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). – Mode of access: <http://www.oecd.org/tad/xcred/cirrs.pdf>. – Date of access: 20.07.2017.
3. Differentiated Discount Rates (DDR) Effective as from 15 January 2017 [Electronic resource] // The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). – Mode of access: <http://www.oecd.org/trade/xcred/2017-ddr.pdf>. – Date of access: 20.07.2017.
4. Разработка методики расчета минимально допустимых ставок экспортных кредитов, деноминированных в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (российский рубль, белорусский рубль, казахский тенге, армянский драм и киргизский сом) с учетом практики государственной финансовой поддержки (субсидирования) экспортных кредитов ОЭСР: отчет о НИР (закл.) / Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации; рук. В.Ф. Шаров. – М., 2015. – 582 с. – № ГР 115102170011.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации, 15 апр. 2014 г., № 330 // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
6. О плане мероприятий «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации, 29 июня 2012 г., № 1128-р: с изм. и доп. от 26.11.2015 // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
7. О банке развития [Электронный ресурс]: Федер. закон, 17 мая 2007 г., № 82-ФЗ: в ред. Федер. закона от 03.07.2016 // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
8. Ковалев, М.М. Банки развития: новая роль в XXI веке: моногр. / М.М. Ковалев, С.Н. Румас. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – 151 с.
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О банке развития» и статью 970 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 29 июня 2015 г., № 185-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
10. Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ М-ва финансов Российской Федерации, 1 июля 2013 г., № 65н: с изм. от 20.06.2016 // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

11. Российские экспортеры получили единый институт поддержки [Электронный ресурс] // Газета.ру. – 25.12.2015. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/eksport/2015/12/25_a_7992047.shtml. – Дата доступа: 08.09.2016.
12. Финансовая отчетность за шесть месяцев 2016 года / Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (акционерное общество) (АО РОСЭКСИМБАНК). – М., 2016. – 35 с.
13. Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Государственного специализированного Российского экспортно-импортного банка за 2015 год / ООО «Эрнст энд Янг Внешаудит». – М., 2016. – 81 с.
14. Об утверждении перечня иностранных государств, экспорту промышленной продукции в которые оказывается государственная гарантия поддержки [Электронный ресурс]: приказ М-ва финансов Российской Федерации, 25 сент. 2014 г., № 103н // КонсультантПлюс. Ресурс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
15. Программа развития и продвижения экспорта «Экспорт-2020» [Электронный ресурс] // АО «Экспортно-кредитная страховая организация «КазЭкспортГарант». – Режим доступа: <http://kecic.kz/upload/files/mk72r0jz2uowow8ock08.doc>. – Дата доступа: 19.09.2016.
16. Об утверждении Плана совместных действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по обеспечению финансирования отечественных производителей и экспортеров [Электронный ресурс]: постановление Правительства Респ. Казахстан, 23 апр. 2015 г., № 271; в ред. постановления Правительства Респ. Казахстан от 16.11.2015 // КонсультантПлюс. Казахстан / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
17. О Банке Развития Казахстана [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 25 апр. 2001 г., № 178-III; в ред. Закона Респ. Казахстан от 29.10.2015 // «ЮРИСТ» – комплекс правовой информации (законодательство) Респ. Казахстан / Информационная система «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022778#pos=1;263. – Дата доступа: 22.09.2016.
18. Положение о Министерстве национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс М-ва национальной экономики Респ. Казахстан. – Режим доступа: http://economy.gov.kz/ru/ministerstvo/polozhenie-o-ministerstve/detail.php?ELEMENT_ID=50192. – Дата доступа: 20.09.2016.
19. Об утверждении Положения о государственном учреждении «Комитет индустриального развития и промышленной безопасности Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан» [Электронный ресурс]: приказ Министра по инвестициям и развитию Респ. Казахстан, 23 окт. 2014 г., № 97 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан «ИПАК». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009843#z7>. – Дата доступа: 19.09.2016.
20. Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики [Электронный ресурс]: приказ М-ва промышленности и торговли Российской Федерации, 3 окт. 2013 г., № 1597 // КонсультантПлюс. Ресурс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.